

Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 6–13.

Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 1. P. 6-13.

Научная статья

УДК 81'33

### АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСЕМЫ «ВЛАСТЬ» В НАИВНОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Тамара Ивановна Ерофеева<sup>1</sup>, Егор Юрьевич Крохалев<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,  
genling.psu@gmail.com

<sup>2</sup> МАОУ «Многопрофильная школа «Приоритет», Пермь, Россия,  
Foryoucia@gmail.com

**Аннотация.** Данное исследование связано с социальным заказом, требующимся от школьников, как от будущих полноправных граждан страны, корректного понимания политической лексики. Цель статьи – рассмотреть значение лексемы ВЛАСТЬ в наивном сознании школьников 10–11 классов и на основании полученных результатов дать некоторые методические рекомендации для изучения политической лексики в общеобразовательных учебных заведениях. С этой целью проведён ассоциативный эксперимент, в котором участвовало 22 школьника из 10–11 классов: 13 девочек и 9 мальчиков. Получено 65 ассоциаций, составивших 9 тематических групп. Результаты эксперимента показали, что ядро и предъядерная зона ассоциативного поля определяют конкретизацию значения лексемы, которые не представляются ключевым с точки зрения политической семантики лексемы. Для восполнения пробелов в исследовании подобной лексики можно обратиться к методическим приёмам расширения лексикона. Восприятие политической лексемы ВЛАСТЬ в наивном сознании школьников оказывается сконцентрированным вокруг ассоциаций *государство, президент и личность В.В. Путина*, находящихся в ядре ассоциативного поля. Предъядерная зона уточняет это значение. Как показал эксперимент, в наивном сознании школьников отмечается стремление к конкретизации значения лексемы. Как показывают результаты исследования, значение лексемы ВЛАСТЬ с точки зрения органов государственного и местного управления в наивном сознании школьников не является ключевым.

**Ключевые слова:** политическая лексика, семантика, сема, тематическая группа, ассоциативное поле, рецептивные задания, продуктивный вид деятельности.

**Для цитирования:** Ерофеева Т.И., Крохалев Е.Ю. Актуализация значения лексемы «власть» в наивном сознании школьников // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 6–13.

Original article

## ACTUALIZATION OF THE MEANING OF THE LEXEME "POWER" IN THE NAIVE MINDS OF SCHOOLCHILDREN

**Tamara I. Erofeeva<sup>1</sup>, Egor Y. Krohalev<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> Perm State University, Perm, Russia, genling.psu@gmail.com

<sup>2</sup> MAOU "Multidisciplinary school "Priority", Perm, Russia, Foryoucia@gmail.com

**Abstract.** This study is connected with the necessary order, requiring from schoolchildren, who are expected to become full citizens of the country, the correct interpretation of political vocabulary. The purpose of the article is to consider the meaning of the lexeme POWER in the naive minds of schoolchildren in grades 10-11 and, based on the results obtained, to give some methodological recommendations for the study of political vocabulary in general education institutions. An associative experiment was conducted, in which 22 schoolchildren from grades 10-11 participated; 13 girls and 9 boys. 65 associations were received, which made up 9 thematic groups. The results of the experiment showed that the core and the pre-core zone of the associative field determine the concretization of the meaning of the lexeme, which does not seem to be key from the point of view of the political semantics of the lexeme. To fill in the gaps in the study of such vocabulary, it is possible to turn to methodological techniques for expanding the lexicon. The perception of the political lexeme POWER in the naive minds of schoolchildren turns out to be concentrated around the associations of the state, the president and the personality of V.V. Putin, located in the core of the associative field. The pre-nuclear zone refines this meaning. As the experiment showed, in the naive minds of schoolchildren there is a desire to concretize the meaning of the lexeme. As the results of the study show, the meaning of the lexeme POWER in terms of state and local government is not key in the naive minds of schoolchildren.

**Keywords:** political vocabulary, semantics, seme, thematic group, associative field, receptive tasks, productive activity.

**For citation:** Erofeeva T.I., Krohalev E.Y. Actualization of the meaning of the lexeme "power" in the naive minds of schoolchildren. Eurasian Humanitarian Journal. 2023;1:6-13. (In Russ.).

### Введение

Данное исследование связано с социальным заказом, требующим от школьников, как от будущих полноправных граждан страны, корректного понимания политической лексики. Цель статьи – рассмотреть значения лексемы ВЛАСТЬ в наивном сознании школьников 10–11 классов и на основании полученных результатов дать некоторые методические рекомендации для изучения подобной политической лексики в общеобразовательных учебных заведениях. Актуальность исследования обусловлена низкой степенью заинтересованности школьников в понимании, осознании политической сферы. По данным фонда Фридриха Эберта «Российское поколение Z: установки и ценности», политика по-настоящему интересна только 5 % молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет [Гудков и другие 2020: 38]. Это приводит к падению уровня владения русской политической лексикой.

В России формирование политической лингвистики как отдельной научной дисциплины началось в 90-е гг. XX в. Этому способствовали масштабные изменения в политической жизни страны, влияющие на преобразования самого политического языка и на устранение на государственном уровне цензуры исследований, связанных с политикой и с политической лексикой [Чудинов 2003: 18].

### Основная часть

Политическая лингвистика, как указывает, в частности, А.П. Чудинов, изучает «политическую коммуникацию, то есть речевую деятельность, ориентированную на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [Чудинов 2006: 5–6]. По мнению А.П. Чудинова, политическая лексика может быть определена как тематическое объединение общеупотребительных слов, где тема – политическая деятельность. Например, к этой лексике могут быть отнесены такие слова, как *парламент, депутат, глава администрации, голосование, избиратель, мэр, оппозиция, указ* и т. п. Однако следует различать политическую лексику и политологическую терминологию, характерную только для речи специалистов и не относящуюся к общеупотребительной лексике. Границы между этими двумя пластами лексики довольно условны [Чудинов 2006: 90–91].

Лексема ВЛАСТЬ – общеупотребительная единица русской лексико-фразеологической системы, однако она имеет отношение и к политической лексике [Миненко 2017]. Толковые словари показывают это, определяя различное денотативное значение различных сфер деятельности. См., например, словарную статью ВЛАСТЬ в МАС: «1) Право управления государством, политическое господство. *Советская власть. Прийти к власти...*// Права и полномочия государственных органов. *Исполнительная власть. Законодательная власть;* 2) Органы государственного управления, правительство...; 3) Право и возможность распоряжаться, управлять, повелевать кем-л., чем-л. *Власть председателя. Родительская власть...* 4) чего. Могущество, господство, сила. *Власть слова...* [МАС 1957: 184]. Как видим, только два первых значения определяют политическую константу этого слова.

Для описания значения лексемы ВЛАСТЬ авторами статьи был проведён ассоциативный эксперимент. Общепринятая методика эксперимента выглядит следующим образом: испытуемым предъявляется список стимульных слов, на которые им необходимо записать первые приходящие в голову слова-реакции. Принципиальное значение имеет скорость ответа, поскольку, как отмечает Р.М. Фрумкина, «если есть отбор, нет ассоциативного процесса в общепринятом истории психологии смысле» [Фрумкина 2007: 320]. Данные, полученные в результате ассоциативного эксперимента, интерпретируются при помощи ассоциативных полей. Ассоциативным полем слова является совокупность ассоциатов на слово-стимул, представленную тематическими

группами, расположенными в ассоциативном поле, структура которого состоит из ядра, имеющего наиболее частотные реакции, и периферии [Попова, Стернин 2007: 130]. Материал для исследования был получен с помощью интернета. Анкета содержала следующие вопросы: 1) пол; 2) возраст; 3) номер класса, в котором учитесь; 4) школа, город; 5) напишите первые три ассоциации со словом «работа»; 6) напишите первые три ассоциации со словом «власть»; 7) напишите первые три ассоциации со словом «память». Вопрос под номером пять является фиктивным и служит цели: подготовить анкетированного к формату анкетирования. Вопросы пять и семь также могут помочь распределить внимание между несколькими лексемами, сделав ответ на вопрос номер шесть более точным. Выбор способа анкетирования – анкетирование с помощью интернет-опроса – позволяет отделить одноклассников от среды, где они могли бы потенциально повлиять на ответы друг друга. В ходе эксперимента были опрошены школьники 10–11 классов города Перми. Анкету заполнили 22 школьника: 13 девочек и 9 мальчиков. Получено 65 ассоциаций. Для интерпретации совокупности данных полученные результаты были распределены на 9 тематических групп.

Группа 1. Атрибуты власти; объекты, лица. Это самая обширная по количеству реакций группа слов, денотат которых отражает государственные атрибуты, куда включаются и государственные правители. Всего 17 ассоциатов.

Группа 2. Характерные черты власти. Данная группа отражает семантику, связанную с характеристикой власти как лексемы, тематически связанной с политикой, и включает 10 ассоциатов.

Группа 3. Право и возможность повелевать. Ассоциаты отражают право и возможность распоряжаться действиями, поведением кого-либо. Включает 9 ассоциатов.

Группа 4. Могущественная господствующая сила. Семантика ассоциатов отражает силу и жестокость власти. Всего 7 единиц.

Группа 5. Ответственность. В данной группе представлены ассоциаты, связанные с такой чертой власти, как ответственность, возложенная на тех, в чьих руках находится власть. Всего 5 ассоциатов.

Группа 6. Система власти. Здесь представлены ассоциаты, характеризующие систему власти. Всего 4 единицы.

Группа 7. Престиж, репутация. В данной группе отмечены ассоциаты, указывающие на уважение или престижность тех или иных политических субъектов. Всего 4 единицы.

Группа 8. Деньги. Ассоциаты данной группы указывают на связь власти и денег, что представляется важной характеристикой власти для данного эксперимента. Всего 4 единицы.

Группа 9. Обман. Также важной для информантов оказывается и эта группа, где полученные в ходе эксперимента результаты подчеркивают ещё одну характеристику власти – обман, лицемерие. Всего 4 единицы.

3 ассоциации *ораторство* (1), *жизнь* (1), *порча* (1) не вошли в тематические группы. Данные эксперимента представлены в табл. 1. На основе полученных данных представим процентное соотношение вхождений той или иной тематической группы с общим

количеством вхождений: «Атрибуты власти, объекты, лица» – 26 %; «Характерные черты власти» – 15 %; «Право и возможность повелевать» – 14 %; «Могущественная господствующая сила» – 11 %; «Ответственность» – 8 %; «Система власти» – 6 %; «Престиж, репутация» – 6 %; «Деньги» – 6 %; «Обман» – 3 %; Иное – 5 % (не отражается на графике). Построим ассоциативное поле лексемы ВЛАСТЬ в группе школьников, состоящей из ядра, предъядерной зоны и периферии. Тематические группы определены процентным показателем (данные отражены на рис. 1). Как видим (см.: рис. 1), ядром ассоциативного поля лексемы ВЛАСТЬ в данном эксперименте является тематическая группа **Атрибуты власти, объекты, лица**. Следовательно, ядерное значение лексемы характеризуется в наивном сознании школьников через лицо, её осуществляющее – *лидер, президент, Путин*, а также с помощью объекта власти – *держава, государство, страна* и другие.

Таблица 1. Тематические группы реакций, данных на лексику ВЛАСТЬ школьниками 10–11 классов

Группа	Реакция (количество, абс.)
Атрибуты власти; объекты, лица	<i>Путин (4), государство (4), держава (1), лидер (1), президент (1), правитель (1), страна (1), престол (1), трон (1), депутаты (1), город (1) – 17 ед.</i>
Характерные черты власти	<i>абсолютная (1), обширность (1), тоталитарная (1), патриархат (1), политика (2), демократия (1), свобода слова (1), свобода (1), главное (1) – 10 ед.</i>
Право и возможность повелевать	<i>подчинение (3), влияние (2), правление (1), вершина (1), возможность (1), руководство (1) – 9 ед.</i>
Могущественная господствующая сила	<i>сила (2), кулак (1), жестокость (1), страх (1), эксплуатация (1), могущество (1) – 7 ед.</i>
Ответственность	<i>ответственность (3), испытание (1), все валят на тебя свои проблемы (1) – 5 ед.</i>
Система власти	<i>система (1), правила (1), иерархическая лестница (1), суд (1) – 4 ед.</i>
Престиж, репутация	<i>уважение (2), престижность (1), величие (1) – 4 ед.</i>
Деньги	<i>деньги (4) – 4 ед.</i>
Обман	<i>все норовят обмануть (1), манипуляция (1) – 2 ед.</i>
Не вошло в группы	<i>ораторство (1), жизнь (1), порча (1) – 3 ед.</i>
Всего	65 ед.

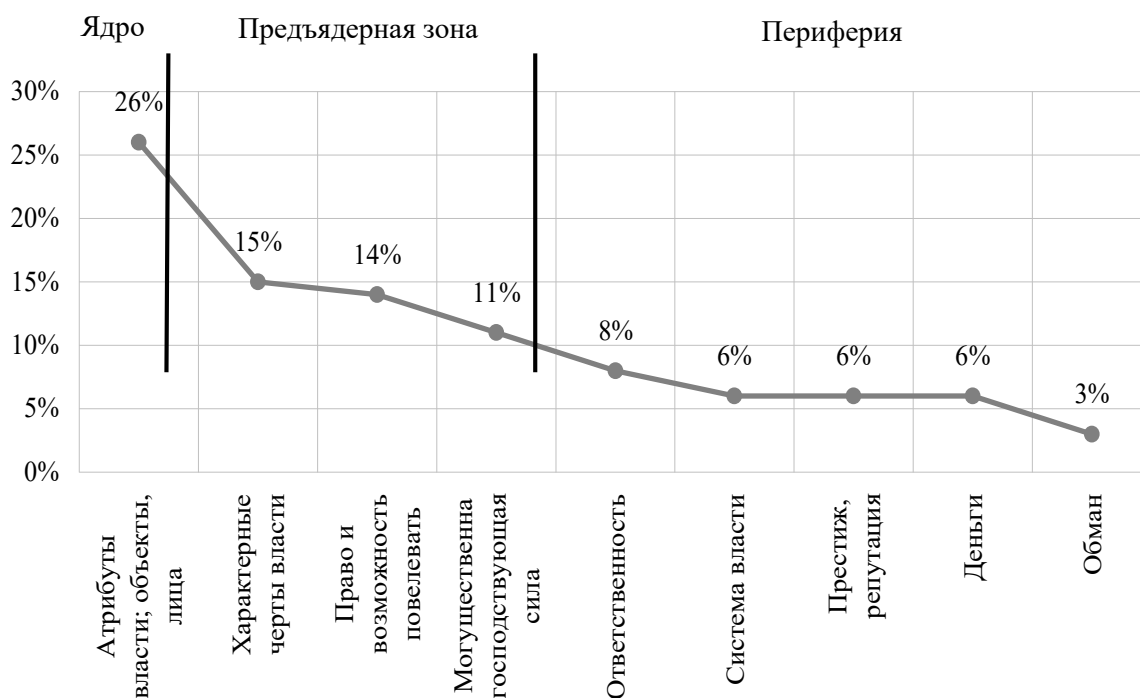


Рис. 1. Ассоциативное поле лексемы ВЛАСТЬ

Характеристика значения политической лексемы определяется 3 тематическими группами в предъядерной зоне – Характерные черты власти (*абсолютная, тоталитарная, главная, демократия* и т. д.); Право и возможность повелевать (*подчинение, вершина, руководство* и другие); Могущественна господствующая сила (*сила, кулак, жестокость, страх* и другие).

В периферийной части ассоциативного поля лексемы оказываются 5 тематических групп, которые, с точки зрения школьников, дополняют характеристику власти, перечисляя ее возможные черты: Ответственность (*все валят на тебя свои проблемы*); Система власти (*правила, иерархическая лестница, суд* и другие); Престиж, репутация (*величие, престижность*); Деньги (*деньги*); Обман (*манипуляция, все норовят обмануть*).

### Заключение

Таким образом, восприятие лексемы ВЛАСТЬ в наивном сознании школьников оказывается сконцентрированным вокруг ассоциаций *государство, президент и личность В.В. Путина*, находящихся в ядре ассоциативного поля. Предъядерная зона уточняет это значение. Как показал эксперимент, в наивном сознании школьников отмечается стремление к конкретизации значения лексемы. Как видно из результатов исследования, значение лексемы ВЛАСТЬ с точки зрения органов государственного и местного управления в наивном сознании школьников не является ключевым.

Для восполнения пробелов в осознании школьниками подобной лексики можно обратиться к методическим приёмам расширения лексикона и последующего его закрепления. Во время проведения учебных мероприятий на уроках русского языка

рекомендуется использовать тексты на политическую тематику, включающие, в том числе, и лексему ВЛАСТЬ в разных её значениях [Кезикова 2019; Колесов 2014]. Для закрепления соответствующей лексики можно рекомендовать продуктивные задания на составление словосочетаний или предложений, которые бы отражали значения политических лексем во всём разнообразии их значений.

Существует множество упражнений, с помощью которых можно переместить слова из кратковременной памяти в долговременную. Они делятся на рецептивные и продуктивные. Некоторые из этих заданий в большей степени реализуют познавательную способность учащихся, некоторые – в меньшей. К рецептивным заданиям относятся: распознавание; выбор; согласование; сортировка; расположение [Tornbury 2007: 93–94].

Выделяют два больших типа продуктивных заданий: дополнение и создание предложения и текста. Такого рода задания позволяют учащимся использовать новые слова в работе с продуктивными видами речевой деятельности – говорением и письмом [Королева 2013: 232]. Для повторения усвоенной лексики лучше всего прибегнуть к продуктивным видам деятельности, когда ученик опирается в своей речевой деятельности на связи между языковыми единицами и на контекст.

#### Список литературы

1. Гудков Л.Д. [и др.] Российское «поколение Z»: установки и ценности 2019/2020. М.: Первая Образцовая типография, 2020. 152 с.
2. Ковалева А.В. Этапы работы с лексикой при обучении РКИ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. 2013. С. 231–233.
3. Кезикова К.И. Обогащение словаря учащихся начальных классов общественно политической лексикой в процессе обучения русскому языку. Белгород: Изд-во «Белгородский государственный университет», 2019. 42 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 314 с.
5. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. В двух томах. Т. 1. А–О. СПб.: Златоуст, 2014. 592 с.
6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
7. Чудинов А.П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. №. 1. С. 17–29.
8. МАС – Словарь русского языка: в 4-х томах / под ред. А.И. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1957–1961.
9. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: учеб. пособие. М.: Академия, 2007. 320 с.
10. Миненко Е.В. Фрагмент политической картины мира в наивном представлении русских и англичан (экспериментальное исследование): дис. ... к. филол. н. Пермь, 2017. 226 с.
11. Tornbury S. How to teach vocabulary. Oxford, 2007. 187 p.



**Информация об авторах**

**Т.И. Ерофеева** – доктор филологических наук, профессор,  
Пермский государственный национальный исследовательский университет;

**Е.Ю. Крохалев** – учитель,  
МАОУ «Многопрофильная школа «Приоритет».

**Information about the authors**

**T.I. Erofeeva** – Grand Ph. D. (Philology), Professor,  
Perm State University;

**E.Y. Krohalev** – Teacher,  
MAOU "Multidisciplinary school "Priority".

